

НОРМА КАК ПРЕДПОСЫЛОЧНО-РЕГУЛЯТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Рассматривается проблема нормативности научной деятельности. Анализируются различные подходы к осмыслению природы научного познания. Критически преодолевая субъективно-релятивистские позиции относительно понимания научно-исследовательской деятельности, обосновывается мысль о нормативной «нагруженности» научно-исследовательской деятельности. Выявляются функционально-методологические особенности нормы в научном познании.

Ключевые слова: наука, научное познание, деятельность, методология, норма, научный метод, нормативность научного мышления, научная традиция, научный поиск, научная истина.

С позиции предельного подхода следует отметить, что человеческое существование покоится на двух базовых видах деятельности – практической и мыслительной (в широком контексте). И каждая из них предстает как упорядоченная, схематизированная и рационализированная.

Рациональный схематизм любой деятельности находит свое выражение в предпосылочных регулятивных основаниях человеческой практики. Компонентами этого основания являются нормы научного познания, которые выступают в научных исследованиях регулятивными механизмами.

На первый взгляд это утверждение кажется тривиальным и провоцирующим вопрос: возможна ли деятельность, не нагруженная соответствующими нормами, регулируемыми ее ход? Однако кажущаяся тривиальность отступает при обсуждении этого вопроса на методологическом уровне, так как при этом формируются два разных дискурса – постмодернистский и традиционный, которые оказываются не столько взаимодополняющими, сколько взаимоисключающими. Их контрадикторность обусловлена различием в подходах к интерпретации природы деятельности.

Так, постмодернизм утверждает, что всякая деятельность – мыслительная или практическая – лишена предпосылочного содержания в силу ее самостоятельности, автономности. При этом любая деятельность уподобляется конкретному подходу или дискурсу, развертываемому в форме «языковой игры», имеющей свои правила. Наличие всеобщих форм мышления, то есть метанарративов, отрицается. Такая позиция приходит в противоречие с классическим рационалистическим пониманием нормативности мышления.

И на самом деле напрашивается вопрос: действительно ли нормировано мышление? История развития познавательной деятельности показывает, что на нормативность мышления обращали внимание многие ученые прошлого.

Нормативно-методологические проблемы познания разрабатывались в классических работах Аристотеля, Бэкона, Декарта, Канта, Гегеля и последующих философов.

В свое время, осмысливая значение философии для современности, Э. Гуссерль писал: «философия сохраняет за собой ведущую функцию и свою особую бесконечную задачу функцию свободного и универсального осмысления, охватывающего одновременно все идеалы сразу и всеобщий идеал – иначе говоря, универсум всех норм» [1, с. 41–42].

Если человек, приступая к практической или познавательной деятельности, изучает условия, от которых зависит реализация тех или иных средств и методов, и устанавливает, с помощью каких последовательных шагов можно достичь цели и получить нужные результаты, избегая при этом ошибок, то он имеет дело с определенной системой норм и правил, которая образует содержание методологии.

В разные исторические периоды развития научного мышления понимание методологии подвергалось изменению. Первоначально, в частности, в работах Лейбница, Х. Вольфа, Д.С. Милля, В. Вунда и др. методология истолковывается как учение о методах мышления, у Канта она мыслится как часть логики и наукоучения, в работах Б. Больцано она предстает как эвристика, Герbart рассматривает ее как часть метафизики, в работах же В. Виндельбанда она понимается как техническая дисциплина, использующая логические формы и нормы в методах различных наук, а неокантианцы к

ней подходили как к универсальному (панметодологический подход) философскому учению, определяющему и форму, и содержание, и предмет научного познания и вообще своеобразие тех или иных научных дисциплин [2, с. 556]. На всеобщую значимость методологии, т. е. на универсальность претендовала и позиция всей классической методологии науки.

В рамках логического позитивизма так же была разработана программа создания универсальной нормативной методологии науки на основе, так называемой, стандартной концепции науки, которая провалилась. После этого в постпозитивизме формируются два подхода к методологии – радикальный и умеренный. Первый предлагает отказаться от самой идеи методологии (например, концепция методологического анархизма Фейерабенда, эту идею разделяет постмодернизм). В рамках второго подхода были подвергнуты критике притязания на универсальность любой методологии; «акцент делается на case studies, на изучении отдельных случаев, на осмыслении специфичности и проблемной ситуации и способов решения тех или иных проблем» [3, с. 222–223].

В 80-х гг. прошлого столетия классический подход к методологии был возрожден в отечественной философии. Так, основатель ММК Г.В. Щедровицкий пишет: «Методология – это не просто учение о методе и средствах нашего мышления и деятельности, а форма организации и в этом смысле “рамка” всей мыследеятельности и жизнедеятельности» [4, с. 118]. И далее: методологическое мышление является «универсальной формой мышления» рефлексивно «охватывающей все другие формы и типы мышления» [4, с. 152].

Познавательная деятельность представляет собой специализированную форму человеческой деятельности, реализация которой подразумевает наличие известных норм, правил, обеспечивающих правильность осуществления исследовательских действий, их соответствие общегносеологическим представлениям.

Нормативность обосновывает общее положение, в котором в соответствии с центральной мерообразующей идеей или целью определяются конкретные признаки, обладание которыми создает необходимое условие соответствия с мерой.

Нормы обладают индивидуальным содержанием. Специфика их содержания позволяет нам говорить о существовании разнообразных норм, к числу которых относятся описательные, объяснительные организационные. Каждый

классификационный вид содержит в себе предписывающие элементы.

Норма и нормативность в научной деятельности не есть что-то извне навязываемое этой деятельности. Они суть отрефлексированные действия самого разума, возведенные в ранг должностной нормы. Нормами становятся те действия, которые зарекомендовали себя с наилучшей стороны, ведущие наиболее эффективным способом к достижению намеченной цели.

Разум идет на нормирование своих действий в частности и социальной деятельности в целом с той лишь целью, чтобы отделить научное знание от ненаучного, избежать заблуждений в исследовании объекта, фиксировать те познавательные способы, которые эффективны в решении проблемных задач и ведут к истине.

В анализе научного познания исследователи (Огурцов А.П., Мотрошилова Н.В., Степин В.С.) широко используют понятие нормы научной деятельности для характеристики познавательной деятельности под углом зрения логических, методологических и философско-мировоззренческих взглядов ученых, применяемых методов познания, признаков знания [5]. Норма научного исследования в обобщенном смысле понимается как принятый научным сообществом эталон, образец осуществления определенного действия и достижения некоторого результата.

Общее понимание нормы познания можно конкретизировать, рассматривая ее в различных срезах познавательной деятельности – онтологическом, методологическом и аксиологическом. В этих когнитивных срезах сущность нормы раскрывается через гносеологическую характеристику объекта.

В онтологическом аспекте норма выступает как мера предмета исследования, посредством которой устанавливается его конститутивный статус в форме качественной определенности. В методологическом ракурсе норма характеризует определенность познавательного инструментария применительно к предмету познания. В аксиологическом контексте норма выражает ценностно-методологический опыт познания, накопленный в рамках науки – систему правил, принципов или установок, посредством которых обеспечивается решение исследовательских задач и получение желаемых результатов. Подход к пониманию нормы с такой позиции позволяет рассматривать нормативность в качестве всеобщего атрибута познавательной деятельности, а нормативные знания как реально функциони-

рующие и имеющие операциональный характер. Они отражают характеристики объекта в сознании субъектов познания, в процессе эмпирического и теоретического его освоения. Отсюда и складывается то логическое отношение норм к объекту, субъекту и деятельности, позволяющее раскрывать их гносеологическую природу.

Отнесенность норм научного исследования к объекту, субъекту и деятельности определяется механизмами восприятия субъектом объекта и спецификой его освоения. Нормы научного исследования отнесены ко всем трем компонентам познания как способу взаимодействия субъекта и объекта в процессе деятельности.

В аспекте взаимодействия субъекта и объекта данный способ конструируется в метод, который позволяет субъекту выделить определенный фрагмент природы из множества предметных связей и отношений и сделать его объектом познания. «Вне метода, — пишет В.С. Степин, — он вообще не выделит изучаемого объекта из многочисленных связей и отношений предметов природы... Поэтому в науке изучение объектов, выявление их свойств и связей всегда сопровождается осознанием метода, посредством которого исследуется предмет. Объекты всегда даны человеку в системе определенных приемов и методов его деятельности» [6, с. 64].

И на самом деле в своем процессуальном проявлении нормы находят наиболее полное выражение в методе познания, который содержит методологические и методические знания изучения объекта.

Метод познания в своей структуре содержит определенное знание нормативного характера. На эти знания опирается некоторая совокупность познавательных действий, что дает методу возможность выполнить свое основное регулятивное предназначение. При этом мы имеем дело с двухуровневой структурой знания научного метода. Верхний уровень этого знания включает в себя рефлексивный слой знания, содержащий представления о закономерностях протекания исследовательского процесса. Нижний уровень знания научного метода представлен знаниями операционального характера, «погруженными» в процесс познания конкретной предметной области.

Научный метод, тем самым, предстает и со стороны содержательного, предметного, знания, и со стороны нормативного, методологического, знания. Иными словами, как единство своего объективного и субъективного содержания.

Предметное знание представляет собой отражение исследуемой реальности, в связи с которой и был создан метод, в силу чего предметное знание составляет условие его функционирования и указывает на область применения. Нормативное знание метода отражает процесс и результат познавательной деятельности, вследствие чего выступает как форма внутринаучной рефлексии. Наиболее полно гносеологический потенциал научного метода реализуется в единстве содержательного и нормативного знания.

Так, применение метода измерения в научном исследовании предполагает использование предметно-теоретического знания в качестве предпосылочного основания познания проблемного поля, а сама же процедура непосредственной реализации метода измерения предусматривает обращение субъекта познания к методологическим знаниям, которые носят нормативно-рекомендательный характер, и предписывает конкретные действия, сближающие к научной истине, в частности: требование провести точные измерения, установить конкретные количественные и качественные параметры объекта, уточнить возможные отклонения гносеологических действий, учитывать методологические ошибки и исправлять их, правильно подобрать инструменты и приборы с учетом специфики осуществления исследования.

Констатация связей объективного и субъективного в методе научного исследования предполагает выявление гносеологической специфики этих связей, которые находят свое выражение и в нормативном знании. Содержательную характеристику объекта вырабатывают посредством познавательной практики, которая отражается в нормах познавательной деятельности. Гносеологическая особенность норм в их отношении к объекту обнаруживается при выявлении объектного содержания, выраженного в этих нормах. Существенным свойством последних является то, что они — плод рефлексии научного сообщества над основаниями научного познания под философско-методологическим и гносеологическим углом зрения. В них заключаются механизмы отражения и обобщения опыта научного познания мира, который выступает в виде метода исследования предмета. Здесь метод предстает как совокупность норм и предписаний ценностного характера. Нормы, образующие систему метода научного познания, являются элементами исторически

конкретной формы мышления, ориентированной на определенный способ ведения научного поиска и изучения объекта. Значение и содержание научного поиска так же, как и методов, применяемых в нем, определяются конкретно-историческим уровнем развития науки и общественной практики.

Важно в этом аспекте отметить то, что, если содержательно-предметное знание непосредственно относится к объекту исследования и отражает его свойства, то нормативно-методологическое знание, абстрагируясь от объекта познания, направляет свой информационно-смысловой поток на субъект и его действия. Если исследователь руководствуется этими знаниями, его познавательные действия рассматриваются как реализуемые в рамках определенной научной традиции, которая выступает формой аккумуляции познавательного опыта ученых. Этим объясняется то, почему нормы научного освоения мира носят деонтический, ценностный, характер. В нормативных знаниях заключено в предельно концентрированном виде базовые гносеологические параметры, по которым характеризуется научное исследование – объективность, правильность, императивность, оценочность.

Эти свойства научного познания, задаваемые нормами, характеризуют последние как с позиции операциональности того, как должно быть сейчас, в реальном времени исследования объекта, так и с позиции должного, к чему следует стремиться в перспективе. Иными словами, в норме познавательная практика дана субъекту познания в единстве реального и должного. В своем функционировании нормативное знание постоянно соотносено с осуществлением в познавательной деятельности регулятивной, оценочной и организующей функций. Этим объясняется то, почему нормативное знание всегда сопряжено с рефлексией.

Рефлексивная особенность влияет на характер отражения опыта научного поиска методологическим знанием. Так, представляется, что методологические указания, установки, «работающие» в конкретных познавательных процедурах описания и объяснения, в большей степени определяются не общими закономерностями научного поиска, а характеристиками предмета и специфическими условиями проведения исследования.

Более выраженным их аспектом является методологическая часть знания. Методологическая же рефлексия делает предметом своего ана-

лиза особенности познавательного процесса, характер взаимоотношения его внутренних механизмов, результаты этой деятельности. В ходе данного анализа в методологическом знании отражаются, обобщаются закономерности и особенности протекания процесса научного поиска. Сами обобщения могут носить более общий или конкретный характер. Они зависят от того, какой уровень научного исследования – эмпирический или теоретический – рефлексирован.

Особенность нормативной стороны знания метода состоит в том, что нормы и правила выступают носителями не столько той информации, которая относится к объекту, а той, что имеет отношение к субъекту познания. Основное предназначение этой информации состоит в том, чтобы служить наставлением субъекту познания, как вести научный поиск в русле нормативно-регулятивной рациональной традиции. Нормативная составляющая методологического знания, согласуясь с объектом познания и аккумулируя опыт исследовательской деятельности, отражает не столько собственно познавательное, сколько выражает ценностное отношение субъекта к условиям осуществления научного поиска.

Категория «норма» не только акцентирует внимание на ставшем, вошедшем в жизнь как само собою разумеющемся, но и подразумевает предполагаемое, отдаленное, которое может стать предметом исследовательского внимания в будущем. Иными словами, для этой категории значимым становится не только сущее как таковое, но и должное. В характеризуемых предметных полях мысль устремлена из сферы наличного знания в плоскость долженствования, перспективного в плане определения возможных уровней совершенствования деятельности индивидуального или коллективного субъекта познания и преобразования мира.

Будучи аксиологически выраженными императивами долженствования, нормы задают конкретные ориентации научного поиска, определяют границы поля деятельности исследователей, регулируя их действия в соответствии с заданными нормативами, указывают параметры описания и объяснения фактов науки, алгоритмы конструирования научных теорий.

Из сказанного несложно заметить, что нормативные особенности деятельности связаны с оценочным отношением человека к миру и реализацией в нем своей практической деятельности. Собственно реализация деятельной сущности человека привели к логизации практики и к

возникновению нормы как меры деятельности. Так как простые человеческие действия, миллиарды раз повторяясь, закрепляются в сознании человека в виде фигур логики (В.И. Ленин), которые предстают как нормы деятельности. Поэтому оценочное отношение к миру является ценностным.

Ценностно-оценочное отношение является необходимым условием для выделения объекта исследования, определения его значимости в научном и социальном аспектах, формирования творческой активности личности. Оценочное отношение порождено потребностью. Потребности обуславливают оценку предметов, которые затем превращаются в предмет деятельности и реализации цели. Целевая деятельность предполагает нормативную регуляцию. Будучи нормативной, она имеет ценностное значение в реализации потребностей. Поэтому оценка тесно связана с нормой. Оценочно-нормативное отношение имеет генетическую связь с социальной действительностью.

Нормативность, тем самым, является важнейшей функцией ценностно-оценочного отношения человека к действительности. Оценка тесно связана с нормой. «Ценностно-оценочное отношение имеет, – пишет А.М. Коршунов, – не самодовлеющее, а регулятивное значение, поскольку оценка перерастает в принципы, правила, предписывающие линию поведения людей» [7, с. 41].

Оценочно-нормативное отношение имеет генетическую связь с социальной действительностью. Это же касается и научной деятельности. Осознание этого факта дает основание человеку ориентироваться на определенные нормы как ценности, признавая их значимость для своей профессиональной и жизненно-практической деятельности.

Таким образом, научная познавательная деятельность в ее онтологическом основании, гносеологическом развертывании и социальной ориентированности носит нормативно-ценностный характер. Нормативно-ценностная позиция субъекта познания ведет к постижению объективной и социально значимой истины. Нормативно-ценностная «нагруженность» познавательной деятельности позволяет интегрировать накопленный в науке позитивный опыт; тем самым наука сохраняет преемственность между поколениями исследователей; эта преемственная связь времен образует историю науки в ее стремлении освоить мир.

Долженствование как атрибутивное свойство человеческой деятельности в целом и нормативно-ценностная определенность познавательной научной деятельности в частности составляет то рациональное основание, на котором человек развертывает свою осознанную деятельность, свободную от волюнтаризма и анархизма.

В норме схватывается познавательное специфическое и практическое общее, и в ней же находит отражение диалектическое единство познания и практики. В единстве с познавательной и практической деятельностью нормативность выражает свою социальную природу и ценностное измерение. Выступая как важнейшая составляющая познавательной деятельности, норма предстает необходимым компонентом, ориентирующим гносеологического субъекта на достижение намеченной цели. Цель достигает та деятельность, которая, упорядочена и схематизирована в соответствии с определенными принципами, нормами и правилами, свободна от стихийности и неопределенности.

18.12.2013

Список литературы:

1. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Общество. Культура. Философия. – М.: Наука, 1983.
2. Огурцов А.П. Методология // Новая философская энциклопедия в 4-х тт. – Т. 2. – М.: Фантастика, 2001.
3. Огурцов А.П. История методологии науки: реальные и виртуальные // Методология науки: проблемы и история. – М.: Изд-во: ИФ РАН, 2003.
4. Щедровицкий Г.В. Избранные труды. – М.: Школа Культурной Политики, 1995.
5. Идеалы и нормы научного исследования. – Минск: Изд-во БГУ, 1981.
6. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992.
7. Коршунов А.М. Теория отражения и активность субъекта. Новое в жизни, науке, технике. – Сер. «Философия». – М.: Наука, 1978. – №3.

Сведения об авторе:

Хаджаров Магомед Хандулаевич, заведующий кафедрой философии науки и социологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, профессор 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20814, тел.: (3532) 372585, e-mail: mhadgarov@yandex.ru